

ОСОБЕННОСТИ СВАДЕБНОГО АВТОДЕКОРА В КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕСИИ

Макка Султан-Гиреевна Албогачиева¹, Нателла Владимировна Джемакулова²

¹ Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН, Санкт-Петербург, Россия, albmac@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9746-1820>

² Кабардино-Балкарский научный центр РАН Нальчик, Российская Федерация, Нальчик, Россия, natella8620@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0007-1966-9440>

Аннотация. В 2020-х годах в Карачаево-Черкесии возникли фирмы, специализирующиеся на свадебном автодекоре. В социальных сетях и на интернет-платформах стали появляться объявления о различных новых для региона видах оформления свадебных кортежей. В данной статье мы рассмотрим особенности свадебного автодекора, а также изменения, которые произошли в оформлении автомобилей в последние годы. Автодекор свадебных кортежей – это важный элемент современной свадебной обрядности, который отражает не только эстетические предпочтения молодоженов, но и в некоторых случаях культурные традиции региона. Свадебный автодекор рассматривается с позиции семиотического подхода, выполняющего маркирующую роль. На основании исследований зарубежных и отечественных исследователей, а также полевых материалов, собранных авторами, удалось охарактеризовать современный автодекор как маркер национальной идентичности. В начале статьи дается небольшой исторический экскурс, позволяющий показать, как в прошлые исторические периоды проходила свадебная процессия и что для нее было характерно; как менялся декор свадебного поезда под влиянием государственной политики и как современное общество через свадебный автодекор показывает национальную идентичность.

Потребность в самоидентификации у большей части общества существовала всегда, поскольку Карачаево-Черкесия проживают представители разных наций. В таком многонациональном субъекте у многих молодоженов возникало желание подчеркнуть свою национальную принадлежность, и в последние годы это стало очень актуально и важно для большей части брачующихся. Важно подчеркнуть, что мы в данной статье рассматриваем только такие маркеры, которые были использованы при оформлении корпуса машины. Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что автомобиль выступает как средство, маркирующее национальную идентичность брачующейся пары.

Ключевые слова: автодекор, свадебный поезд, этнический маркер, абазины, карачаевцы, ногайцы, черкесы

Благодарности и финансирование: Статья подготовлена в рамках работы по проекту «Коренные малочисленные народы: обновление этничности» по Программе научных исследований, связанных с изучением этнокультурного многообразия российского общества и направленных на укрепление общероссийской идентичности, 2023–2025 гг. (рук. А.В. Головнёв).

Для цитирования: Албогачиева М.С.-Г., Джемакулова Н.В. Особенности свадебного автодекора в Карачаево-Черкесии // Электронный журнал «Кавказология». – 2025. – № 3. – С. 189-204. – DOI: 10.31143/2542-212X-2025-3-189-204. EDN: HNLGXM.

Original article

FEATURES OF WEDDING AUTO DECOR IN THE KARACHAY-CHERKESSIA

M.S.-G. Albogachieva¹, N.V. Dzhemakulova²

¹ Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (the Kunstkamera) of the Russian Academy of Sciences, St. Petersburg, Russia, albmac@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9746-1820>

² Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences Nalchik, Russian Federation, Nalchik, Russia, natella8620@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0007-1966-9440>

Abstract. In the 2020s, companies specializing in wedding car decoration appeared in Karachay-Cherkessia. Announcements regarding new wedding motorcade designs in the region began to surface on social media and internet sites. In this article, we will look at the features of wedding car decoration, as well as the changes that have occurred in the design of cars in recent years. The auto-decoration of wedding motorcades is an important element of modern wedding rituals, which reflects not only the aesthetic preferences of the newlyweds but also, in some cases, the cultural traditions of the region. The wedding decor is considered from the perspective of a semiotic approach that performs a marking role. Based on the research of foreign and domestic researchers, as well as field materials collected by the authors, it was possible to characterize the modern car decor as a marker of national identity. At the beginning of the article, a small historical digression is given, which allows us to show how in the past historical periods.

The need for self-identification has always existed among the majority of society, since Karachay-Cherkessia is home to five titular nations. In such a multinational entity, many newlyweds had a desire to emphasize their national identity, and in recent years, this has become very relevant and important for most of the married couple. It is essential to note that in this article, we only address markers used in the design of the machine body. Based on the findings, we may conclude that the automobile serves to signify the married couple's national identity.

Keywords: avtodekor, wedding train, ethnic marker, Abaza, Karachai, Nogai, Circassians

Acknowledgements and funding: The article was prepared as part of the work on the project "Indigenous peoples: the renewal of ethnicity" under the Program of scientific research related to the study of the ethnic and cultural diversity of Russian society and aimed at strengthening the national identity, 2023-2025 (directed by A.V. Golovnev).

For citation: Albogachieva M.S.-G., Dzhemakulova N.V. Features of wedding auto decor in the Karachay-Cherkessia. IN: Electronic journal «Caucasology». – 2025. – № 3. – P. 189-204. – DOI: 10.31143/2542-212X-2025-3-189-204. EDN: HNLGXM.

© Albogachieva M.S.-G., Dzhemakulova N.V., 2025

Введение

Свадебные традиции, существующие в различных обществах, отражают локальные особенности жителей того или иного региона. Наше исследовательское внимание привлёк декор свадебных кортежей, существующий в последние

десятилетия в Карачаево-Черкесии. Статья посвящена исследованию новых аспектов демонстрации идентичности в контексте свадебного автодекора и отражает тенденции и стремление местного сообщества акцентировать внимание на национальной идентичности. Тема автодекора привлекает многих современных исследователей, которые рассматривают автомобиль как маркер идентичности / идентичностей в контексте этничности. Это работы зарубежных исследователей Alam Y. [Alam 2018], Edensor T. [Edensor 2004], Sheller M., Urry J. [Sheller, Urry 2000], отечественных исследователей А.Д. Исаханян [Исаханян 2016], Д.Ф. Мищенко [Мищенко 2015], Т.Б. Щепанской [Щепанская 2017], В.В. Медведева [Медведев 2019]; некоторые элементы автодекора нашли отражение в статьях региональных исследователей, таких как Р. Сефербеков [Сефербеков 2019], М.К. Мусаева [Мусаева 2018], Л.З. Кунижева [Кунижева 2024], Э.П. Бакаева [Бакаева 2020] и др.

В основу данной статьи легли опубликованные источники и полевые материалы, собранные в различных населенных пунктах Карачаево-Черкесии в 2022–2025 гг. При написании статьи были использованы принципы структурно-семиотического метода, позволяющие сделать своего рода реконструкцию этого малоизученного явления. В данной статье автомобиль рассматривается как семиотический значимый объект, а его декорации позволяют увидеть знаковую систему, с помощью которой осуществляется производство, хранение и передача информации. «Через знаковое пространство культура моделирует сознание человека и представление его о мире» [Семиотика 2001: 12].

Этническая культура народов Кавказа переживает последствия модернизационного развития и глобальных процессов, произошедших в обществе на разных этапах исторического развития оказавших существенное воздействие на систему региональных идентичностей. Как справедливо отмечает А.В. Головнев, общество подвержено постоянным изменениям, которые разворачиваются «в двух измерениях – как изучение динамики этничности и как запись схем-сценариев мобильности разных народов. В этнодинамике пристального внимания заслуживают варианты дрейфа этничности, баланса и чередования устойчивости (традиций) и изменчивости (новаций). Нередко этнокультурные традиции уживаются с технологическими новациями и даже выступают их опорой или трамплином» [Головнев 2018: 12]. В данном случае именно таким образом и происходят изменения этничности, с которыми мы имеем дело в настоящее время. Мы видим, этнокультурные изменения коснулись всех обрядов жизненного цикла. В данном исследовании не будут рассмотрены этапы свадебной обрядности, касающиеся сватовства, смотрин, помолвки и этапов свадьбы. Наш акцент сделан на свадебном поезде, который отправляется из дома жениха за невестой.

Обряды и традиции, связанные с проведением свадеб, имеют глубокие исторические корни, и многие действия, как в процессе подготовки, так и в сам день торжества, обладают символическим значением. Одним из таких традиционных элементов является подготовка и проведение «свадебного поезда», который в настоящее время стал свадебным кортежем.

«История зародилась еще во времена Древнего Рима, когда жених на свадебной колеснице приезжал к дому невесты. Таким образом, жених показывал свой статус и уровень своего благосостояния. По поверьям это помогало отгонять нечистую силу, желающую разрушить счастье молодых. Чтобы усилить этот эффект, уже тогда стали украшать колесницы оберегами, издающими громкие и звонкие звуки. В Древней Руси тоже существовал свадебный кортеж, но тогда он состоял из повозок с лошадьми, украшенными цветами, разноцветными ленточками, звенящими бубенцами. Он курсировал по деревне, перевозя подарки для выкупа невесты, приданое, свадебных гостей и оповещая ее жителей о празднике. Его передвижение всегда сопровождалось шумом, музыкой, разудалым свистом, веселыми песнями, задорными частушками, вовлекая всех жителей деревни в праздничную круговерт. Традиционно шум свадебного кортежа должен разогнать нечистую силу от негативных помыслов завидующих людей»¹.

Во все времена невеста на свадьбе была особой персоной, для которой создавались специальные условия, отличающие ее статус и положение в обществе. Так, например, в Индии невесты добирались к месту торжества на слонах, в Китае невест с комфортом несли в паланкинах, в странах Ближнего Востока – доставляли на скакунах. На Руси существовал свадебный проезд зимой на сани, летом на телегах, украшенных колокольчиками и лентами. На Кавказе за невестой отправляли свадебную процессию, в которой были различные средства передвижения – бедарка, фазтон, линейка, подвода, тачанка. Все зависело от финансового благосостояния брачующихся и родственников. Так, у абазин было принято ехать за невестой группе всадников, которые устраивали джигитовку, показывая свою удаль и смелость. «За невестой ездили шумной, весёлой компанией на тачанках, молодые люди – верхом на лошадях. Невесту увозили под традиционную песню «Оридада» [Кунижева 2024:154]. У различных народов Кавказа существовали свои свадебные традиции, отличающие их от соседних народов. В начале XX в. транспорт украшали всевозможными элементами декора, создавая атмосферу праздника и отражая статус невесты и ее семьи. Свадебный поезд оформлялся с учетом национальных традиций конкретного народа. С появлением и использованием в свадебном поезде машин изменились и свадебная обрядность, и декорирование автомобиля.

Автомобильный декор свадебного кортежа

Автодекор стал неотъемлемой частью свадебной процессии. Т.Б. Щепанская, уделяющая декору автомобиля особое внимание, отмечает, как связаны маркеры на внешней поверхности автомобиля с функцией его как средства передвижения, с самим процессом движения? [Исхакян 2016: 296] Этот тезис лег в основу и данного исследования.

Начиная с 1950-х годов автомобили стали неизменными атрибутами свадьбы.

По словам информантов, *«иногда даже грузовики ГАЗ-51 украшали лентами для свадебных торжеств и использовали в качестве основного автомобиля, на котором ехали за невестой. В более поздний период за невестой отправляли автобус, в который сажали всех*

1 Свадебный кортеж: история, традиции и современная организация обряда | Остров невест [дата обращения: 12.10.2024]. Доступ по ссылке: <https://ostrov-nevest.ru/blog/item/1046-Svadebnyy-kortegh-istoriya-tradicii-i-sovre>

желающих, украшали различными лентами и цветами. Но уже в 1980-х и 1990-х годах популярными свадебными автомобилями стали отечественные «Запорожцы», «Жигули», «Волги». Особым предметом роскоши и достатка считался автомобиль «Чайка». В последние десятилетия стали заказывать лимузины Chrysler, Cadillac Escalade, Linkoln, Mercedes и др. Все зависит от вкуса и финансовых возможностей заказчика»¹.

Все вышеизложенное в одинаковой мере подходит к свадебным кортежам в целом, но региональная особенность автодекора несет в себе элементы национального колорита. Автомобиль является не только средством передвижения, но и в некотором роде этническим маркером.

Отметим, что Карачаево-Черкесия является поликонфессиональной и многонациональной республикой, а автодекор позволяет узнать, свадьба представителя какой нации сегодня отмечается.

Автомобили украшали цветами, бантами, лентами, куклами. Заимствована эта традиция была в местной среде и имела широкое бытование в 1970–1980-х годах. Возможно, этот обычай зародился в местном обществе под влиянием советских фильмов, где появлялись кадры со свадебными кортежами, богато украшенными и декорированными куклами на капоте машины.

«Куклой на капоте в свадебных кортежах Карачаево-Черкесской Республики украшали главную машину, в которой находилась невеста. На капот автомобиля сажали красивых кукол, наряженных в белые платья и фату. Эти куклы символизировали невесту и служили визуальным знаком для окружающих, что в этом автомобиле находится невеста»².

Здесь же отметим, что, если наряд купленной куклы не изменяли, не представлялось возможным сделать четкой идентификации брачующейся пары. Поэтому большая часть людей предпочитала перешивать наряд куклы, одевая ее в свой национальный наряд.

Так, например *«украшение автомобилей к свадьбам, хотя и не являлось строго ногойской традицией в том виде, в котором она существовала, также имела свои особенности. В дополнение к платкам, на капоте свадебного автомобиля часто размещалась кукла, облаченная в свадебное платье. Этот обычай, скорее всего, заимствован из более широкого свадебного фольклора, приобретал в ногойской среде свои уникальные черты. Например, кукла могла быть одета в традиционное национальное платье, сшитое специально для этого случая. Это символизировало благословение на новую семейную жизнь, желание счастья и процветания молодой паре. В памяти навсегда сохранилась свадебная церемония моего дяди, где специально для этого случая было пошито великолепное национальное платье для куклы, сидевшей на капоте машины. Это был трогательный и запоминающийся момент. С течением времени некоторые традиции начали исчезать из нашего обихода»³.*

Шили наряды для кукол на автомобиль близкие родственницы невесты.

1 ПМА 2024 Информант Куначева Ф.А. 1983 г. Карачаевск

2 ПМА 2023 Информант Экзекова Ф.М. 1939 г. р. Черкесск.

3 ПМА 2025 Информант Керейтова (Сикалиева) М.А., 1965 г.р.; Зинеева З.З., 1970, а. Эркен-Шахар, Ногойский район.

«Мы покупали куклу и шили по ее меркам национальный абазинский костюм из самых дорогих и красивых тканей. Кукла до свадьбы хранилась у невесты, а в день свадьбы ее отдавали для оформления декора машины, на которой она уедет в дом жениха. Как правило, кукла хранилась в их доме как символ их брака»¹.

Со слов другого информанта стало известно, что *«в тех случаях, когда у семьи не было возможности купить красивую куклу или невеста хотела самодельную куклу, они ее изготавливали по национальным традициям и одевали в свадебный наряд, характерный для своего народа, тем самым подчеркивая свою национальную принадлежность»².*

Как нам кажется, такая ситуация была достаточно частой, ведь в тот период в магазинах было мало красивых кукол, а жителям отдаленных сел было сложно и часто очень накладно покупать дорогие куклы, тогда как они могли ее изготовить самостоятельно. Куклы на капотах автомобилей не только являлись украшением машин, но и символизировали продолжение рода. Здесь же подчеркнем, что практика оформления машины двумя куклами нами не обнаружена ни в полевых материалах, ни в литературных источниках. Возможно, это связано с тем, что в обществе не было широко распространено совместное участие жениха и невесты в свадебном торжестве. Известный кавказовед Я.С. Смирнова отмечала, что обязательным компонентом свадебного обряда было более или менее выраженное скрывание жениха и невесты, новобрачного и новобрачной, особенно строгое по отношению к старшим родственникам и свойственникам и в целом к лицам старшей возрастной группы [Смирнова 1998: 137].

Но под влиянием модернизационных процессов и культурно-бытовых преобразований в семье и обществе эта практика постепенно стала изживаться.

Л. Кунижева отмечает, «что в послевоенные 50-е годы традиционный свадебный обряд намного упростился. Именно с этого периода наблюдается отход от традиционных форм сватовства, свадебного церемониала. Молодые люди наиболее активно проявляют личную инициативу в выборе брачного партнера. 1960-е годы характеризуются также, как и по всей стране, внедрением в быт комсомольских свадеб. Положительным моментом стало то, что молодые получили возможность активно участвовать в своей собственной свадьбе, хотя под активностью понимается довольно ограниченное понятие. В эти годы схема традиционной свадьбы в основном еще сохранялась. Но на торжественную регистрацию молодые приезжали вместе. Регистрацию брака производили в их присутствии, а в дальнейшем молодые находились вместе со всеми на так называемой комсомольской свадьбе» [Кунижева 2024: 74].

Комсомольские свадьбы получили более широкое признание в обществе. Это привело к тому, что жених, а нередко и невеста отказывались скрываться и становились более или менее активными участниками собственной свадьбы [Смирнова 1998: 137]. Они сами участвовали в выборе оформления для свадебного кортежа и проведении свадьбы.

1 ПМА 2022 Информант Экзекова Ф.М. 1939.г. р. Черкесск.

2 ПМА 2024 Информант Борокова Л.М. 1961. Черкесск.

Рис. 1. Куклы на свадебном автомобиле¹

Как справедливо отмечает известный кавказовед Н.А. Нефляшева, «взаимодействие традиций и власти проявилось на государственном, социальном, семейном и индивидуальном уровнях. В структуре государственных органов формировались подразделения, специализировавшиеся на исследовании существующих и внедрении новых традиций» [Нефляшева 1996: 8]. Новые праздники, обряды и ритуалы стали своего рода рупором новой культуры, призванной распространять в местном обществе новые культурные ценности, не свойственные данному обществу. Эти процессы носили жесткий административный характер, привнося чужеродные обряды в местную среду, меняя мировоззрение людей, особенно молодого поколения. Такой подход позволял отторгать элементы традиционной культуры и заменять их на типичные для всей страны обряды и праздники. Их стандартизация и распространение имели под собой цель унифицировать все национальные праздники под единый образец, характерный для всего советского общества. Многие из задуманного было реализовано и претворено в жизнь. Обычаи и традиции сильно изменились в указанный период.

При чтении статьи Л.З. Кунижевой «Новые обряды на селе» создается впечатление, что это протокол, отступление от которого недопустимо. Весь алгоритм свадебной обрядности в деталях расписан, в том числе и свадебный кортеж.

«Оставляет желать лучшего и атрибутика свадебного кортежа. До сих пор свадебный кортеж оформляется довольно стереотипно: это колонна автомашин количеством 8–10 и более, украшенных шелковыми платками, отрезами дорогой ткани, шейными платками, шарами и пр. На капоте главной машины еще и обязательная кукла в «свадебном» уборе. На наш взгляд, из всей колонны необходимо выделить только головную машину, в которой едут молодые. Общепринятая символика скромного оформления у нас по стране имеется. Значительная часть населения охотно приняла ее. Надо добиваться, чтобы она стала всеобщей. Члены обрядовых комиссий должны каждодневной требовательностью добиваться от населения общепринятой культуры быта, интересной и разумной ее организации» [Кунижева 2024: 78].

¹ Куклы невесты на свадебном автомобиле [дата обращения: 12.12.2024]. Доступ по ссылке: https://babiki.ru/blog/kulturnoe-nasledie/164269.html?utm_referrer=https%3A%2F%2Fwww.google.com%2F

Указанные нововведения постепенно укоренились в местном обществе, нарушив старый запрет, связанный с обычаем избегания, с совместным участием жениха и невесты на свадебном торжестве.

Но так или иначе в настоящее время процесс модернизации свадебной обрядности идет полным ходом.

Если мы видим причины того, почему в обществе появились свадебные куклы-невесты, но не появились свадебные пары жениха и невесты, то появление нового декора не всегда объяснимо. С середины 1980-х использование кукол на капоте утратило свою актуальность, и на смену им пришёл другой элемент декора. Это произошло после распада СССР, который характеризуется «взрывом этничности», в изменяющихся условиях этническая идентичность стала наиболее востребованной, доступной и актуальной формой консолидации общества. Оформление машин, номеров, кузовов стало содержать этнические маркеры. Не остались в стороне и салоны, специализирующиеся на автомобильном декоре. Так, например, абазины, черкесы, ногайцы стали декорировать автомобили тканями и платками.

По словам нашего информанта, *«главный элемент свадебного автодекора – «казбалы» – величественные платки, зачастую саржевые, облаченные в роскошную бахромку. Их использование носило глубокий символический смысл, выходящий далеко за пределы простого украшения. Размер и качество ткани подчеркивали состоятельность и социальное положение владельца. Казбалы, торжественно крепившиеся на капот автомобиля, создавали эффектную композицию, отсылая к богатому культурному наследию ногайского народа. Эти платки, часто передававшиеся из поколения в поколение, становились семейными реликвиями, носителями истории и памяти.*

На боковые зеркала автомобиля неизменно привязывались меньшие платки – по одному на каждое зеркало. Это был неписанный кодекс, определяющий статус молодоженов и их уважение к традициям. Аккуратность завязывания платков говорила о внимательности к деталям, о бережном отношении к обычаям предков. Мы, дети, с упоением наблюдали за этим процессом, впитывая культурные ценности вместе с пылью дорог свадебного кортежа.

Однако с течением времени, под влиянием урбанизации и изменения жизненных приоритетов, традиция украшать автомобили платками претерпела значительную трансформацию. Казбалы стали встречаться реже, нередко перемещаясь на внутреннее зеркало переднего вида. Это явление можно истолковать не только как усталость от безукоризненного следования ритуалам, но и как естественное стремление скупно беречь платок от утрат, возникающих в процессе движения. Превращение этой древней традиции в современное использование стало символом времени, где старые обряды адаптируются к новым реалиям. В этом слиянии прошлого и настоящего сохраняется дух яркости и индивидуальности, который когда-то наполнял улицы, и хотя платок может больше не сверкать на капоте, всё еще приносит нотки культуры и истории на повседневные маршруты»¹.

У абазин близкие родственницы и подруги невесты собирали красивые косынки, которые привязывались к ручкам автомобилей. Это было не просто украшение, но и символ единства и поддержки со стороны родных. Каждая косынка имела свою историю, и девушки с гордостью наряжали машины, создавая уникальный стиль кортежа. На капоты натягивали красивые ткани, популярны были

1 Информант Керейтова (Сикалиева) М.А., 1965 г.р.; З.З. Зинсеева. 1970, г., а. Эркен-Шахар, Ногайский район.

большие шелковые косынки с длинной бахромой разных цветов. В прошлом у абазин и черкесов существовала традиция связывать судьбу молодых людей через платок.

«Считалось большим удалством, если во время свадьбы всадник с джигитовки проник в дом, где происходило празднество. За проявленную смелость мать жениха дарила всаднику халву в небольшой тарелочке, свадебный флаг или шелковый платок (льодан)» [Кунижева 2024: 171].

Получив подарок, всадник выезжал со двора и отдавал платок понравившейся ему девушке. Этот жест выражал молчаливое объяснение в любви. Возврат к прошлым традициям своего народа укреплял основы национальной идентичности. У карачаевцев традиционно клали ковры на крышу автомобиля, показывая свое благосостояние.

«Не принято скрывать достаток, и поэтому это просто одна из традиций, как, например, после свадьбы дарить ковры гостям. Да, это такая традиция, которую мы сохраняли еще до недавних времен. Каждый ковер остается у владельца автомобиля, на котором крепился. На самой красивой машине везут невесту и на этой машине самый яркий и дорогой ковер»¹.

Таким образом этносы пытались вернуться к своим забытым традициям и вводили их заново в свадебную обрядность. Например, в абазинском обществе есть женсоветы, которые разрабатывают и внедряют новые формы деятельности, направленные на сохранение исторической памяти, обычаев, традиций и вообще традиционной культуры абазин. Можно упомянуть, например, организацию цикла лекций под общим названием «Семейные традиции и обычаи абазин», ориентированных на девушек, стоящих на пороге брака [Джемакулова 2024: 172]. Подобные практики есть и у других народ КЧР, женщины всегда занимали важные позиции в вопросах сохранения национальных традиций и обычаев народа, они сохраняли и передавали их своим потомкам.

Но в настоящее время происходит модернизация обрядовой практики, связанной со свадебным автодекором. Появились различные фирмы, специализирующиеся на организации свадеб.

Объявления во всех социальных сетях и мессенджерах позволяют легко находить такие салоны. Они предлагают различные услуги: например, прокат автонаряда «Горец» и «Горянка» для свадебного кортежа из 60 машин. Автонаряды с резинками, натягиваются на капот авто, которые ничего не царапают.

1 Свадебные традиции Карачаево-Черкесии. [Дата обращения: 10.12.2024]. Доступ по ссылке: <https://freedom.livejournal.com/1702435.html?ysclid=m6aves7m4z132366237>

Рис. 2. Автонаряд – «Горец» и «Горянка»¹

Процесс украшения автомобилей стал проще и доступнее. Свадебный кортеж оформляется имитацией костюмов горца и горянки. Автокостюмы горца надевали на машины со стороны жениха, автокостюмы горянки – со стороны невесты. Чехлы типа «Горец» украшены газырями, а общий фон может быть любого цвета – в зависимости от желания заказчика. Чехлы на автомобили невесты украшали нагрудником и поясом. Машины свадебного картежа одинаково оформлялись с учетом пожеланий брачующейся пары. Несмотря на широкое бытование этого модного свадебного тренда, он долго не просуществовал в обществе. Нельзя сказать, что он полностью вышел из употребления, но он не так сильно распространен среди молодоженов. Вместе с тем в настоящее время участились случаи оформления машин только этническими флагами. Эта практика стала особенно актуальной среди молодежи, вызывая чувство патриотизма и придавая процессии уникальный национальный колорит. Современная молодежь предпочитает использовать флаги, символизирующие национальную принадлежность пары. Этот элемент декора не только подчеркивает идентичность молодоженов, но и создает атмосферу праздника, наполняя свадебное торжество духом единства и гордости за свою национальную культуру.

¹ Аренда свадебных украшений авто [Дата обращения: 12.12.2024]. Доступ по ссылке: https://www.avito.ru/cherkessk/predlozheniya_uslug/arenda_svadebnyh_ukrasheniy_avto_3498317739?ysclid=m695j9jn4p700697575

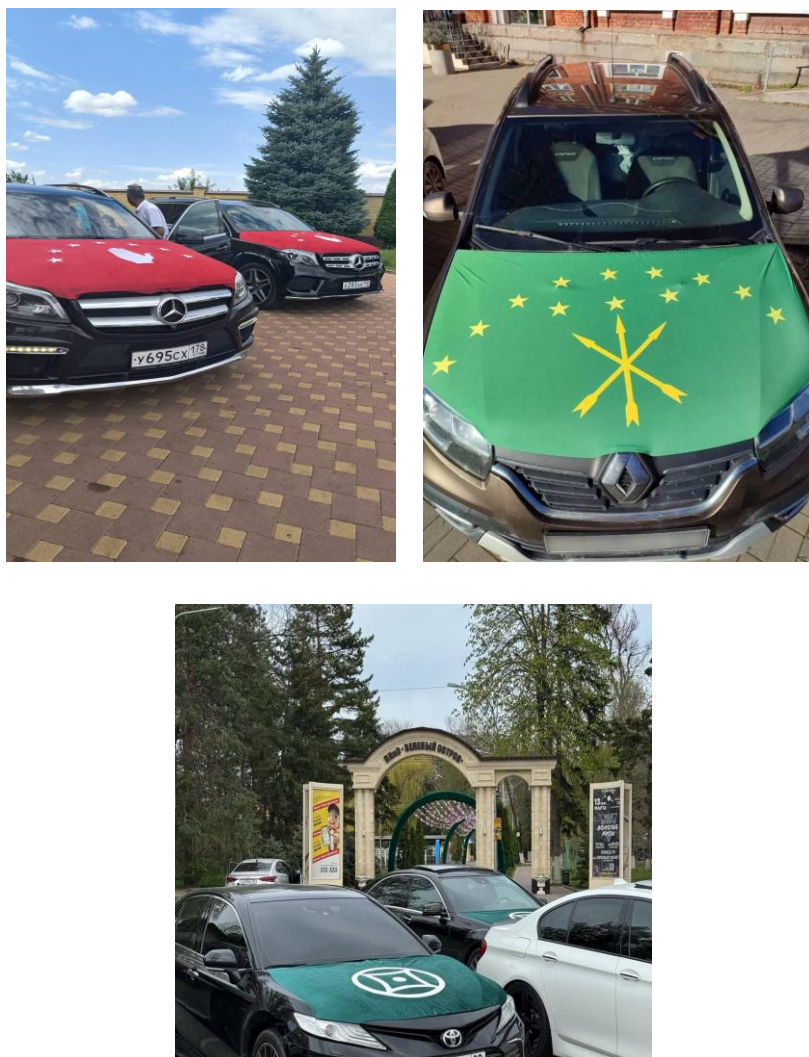

Рис. 3. Автонаряды с национальными флагами¹

Практика использования флага в автомобильной культуре широко известна не только в нашей стране, но и за ее пределами.

«Флаг является символом региональной идентичности. Транспортное средство само по себе – знак движения в пространстве. Его маркировка этническими символами означает не только проявление этнической идентификации, но и обозначение территории пространства» [Бакаева 2020: 340].

Благодаря современному автодекору можно без труда узнать абазинскую свадьбу, карачаевскую, черкесскую или ногайскую только по внешнему виду: на капот машины натягивается целое полотно с флагом.

Так, для абазин это красное полотнище, на котором изображена белая ладонь, олицетворяющая мир, добро и гостеприимство, над которой полукругом располагается семь звезд, символизирующих семь основных исторических областей, на территории которых жили общие предки современных абазин и абхазов.

¹ Аренда свадебных украшений авто [Дата обращения: 19.09.2024]. Доступ по ссылке: https://www.avito.ru/cherkessk/predlozheniya_uslug/arenda_svadebnyh_ukrasheniy_avto_3498317739?ysclid=m695j9jn4p700697575

Для адыгов (черкесов) это флаг зеленого цвета, на котором изображено двенадцать золотых звезд, олицетворяющих двенадцать территорий их исторического проживания, а три скрещенные стрелы в центре композиции символизируют единство и боевой дух народа.

Для ногойцев сегодня это уже не платки, «а флаги зеленого и голубого цветов с изображением символа и тотема ногойцев – «Небесной волчицы». Это, несомненно, подчеркивает индивидуальность молодоженов и стало настоящим трендом на свадьбах ногойцев Карачаево-Черкесии – кубанских ногойцев. Так, традиция украшения автомобилей, когда-то простая и понятная, обрела новые этнические формы и символику. Это не просто украшение; это выражение личной идентичности, уважения к корням и радости в значимые моменты жизни»¹.

Для некоторой части карачаевцев, как и в прошлом, элементом автодекора остаются ковры, но модный тренд не оставил их в стороне – карачаево-балкарский флаг с текметом стал их символом.

«В течение последних 25 лет самым популярным символом у карачаево-балкарцев и их предков алан выступал древний знак мироздания – включенный в круг стилизованный квадрат, как правило, с точкой в центре – текмет. Дословный перевод «круг+ромб» (*тек* – круг, *мет* – ромб) использовался как *тамгъа*, печать и знак отличия наших предков. Своего рода знак отличия в бою (на щите), метка территории, подпись и т.д.»².

Все вышеописанные варианты оформления свадебных кортежей – это веяние нового времени, когда этнические маркеры стали важным элементом идентификации брачующейся пары.

Нельзя не согласиться с академиком В.А. Тишковым, который пишет:

«Мы наблюдаем, как этничность находит самовыражение, сохраняя устойчивый тренд, и насколько органично она включена в политику идентичности, представляющую собой совокупность практических и символических действий, направленных на формирование, поддержание и признание конкретной идентичности» [Тишков 2018: 6].

Мы становимся свидетелями создания новых форм идентичности, ранее не востребованных в обществе, но ставших материальными маркерами идентичности. Размещая знаково-символические маркеры на своих автомобилях, молодожены стремятся показать свою национальную идентичность.

Таким образом, можно утверждать, что современные свадебные традиции адаптируются к изменениям в обществе, отражая актуальные ценности и предпочтения молодежи. Декорирование автомобилей с использованием национальных символов становится не просто эстетическим решением, но и важным элементом самовыражения, который способствует формированию единой культурной идентичности в контексте празднования свадьбы.

1 Информант Керейтова (Сикалиева) М.А., 1965 г.р.; Зинеева З.З. 1970, г., а. Эркин-Шахар, Ногойский район.

2 Карачаево-Балкарский Флаг (Текмет) дата обращения: 12.12.2024]. Доступ по ссылке: <https://karachay-mal-kar.com/tekmet/?ysclid=m7j0nnlsvi916559117>

Вместе с тем, нужно отметить, что автодекор не обязательный атрибут всех свадеб. Демонстрация этнической идентичности отражается в автомобильной культуре в городских условиях [Бакаева 2020: 357]. В окружении брачующихся есть те, кто выступает за традиционную свадьбу; есть желающие сделать свадьбу экстраординарной и готовы изобретать новшества на свои свадьбы, но есть и такие, кто поддерживает новый, модный тренд – оформление свадебного кортежа в современном стиле, то есть украшение национальными флагами. Так или иначе, в современных кавказских обществах наблюдается актуализация этнической самоидентификации, которая приводит к различным проявлениям, демонстрирующим национальную идентичность, что отражается в свадебном автодекоре.

Как справедливо отмечает исследовательница Э.П. Бакаева,

«в проанализированных конкретных примерах основной причиной обращения к этнической символике явились повышение уровня этнического самосознания, динамика их в поле идентичности, выражающаяся в «легитимизации» этнических делений и их маркировки после десятилетий реализации советской национальной политики» [Бакаева 2020: 355].

Отметим, что у многих народов проживающих Карачаево-Черкесии есть сайты, страницы в социальных сетях, где выкладываются видеоролики, под которыми тысячи просмотров. Здесь же хочется отметить, что Интернет-ресурсы дают большие возможности для популяризации народной культуры, имеет важное значение не только для проживающих в республике, но и для тех, кто живет за пределами исторической родины [Албогачиева 2022: 43]. Некоторые из них заключают браки с девушками и молодыми людьми из местного общества и соблюдают ту свадебную обрядность, которая характерна для жителей региона. Тем самым они проявляют уважение к традициям, существующим на их исторической родине.

Заключение

В XX в. произошли значительные изменения в свадебной обрядности местного общества под влиянием политических установок советской эпохи. Новые стандарты часто были продиктованы и прописаны вышестоящими государственными структурами, и отступление от них было нежелательно. Мы видим, как меняется оформление свадебного поезда под влиянием СМИ и телевидения в советскую эпоху. Свадебные кортежи стали оформлять, как и в большей части нашей страны, куклами. Однако даже эти нововведения имели региональную специфику в оформлении наряда куклы, которые пытались оформить внешне под свадебный наряд местного общества.

Постперестроечный период характеризуется ярким всплеском этничности, на этом фоне стали появляться свадебные кортежи, украшенные платками, козынками. Важно учитывать, что свадебные традиции со временем менялись, и на их формирование влияли различные факторы, такие как экономическое положение, религиозные верования и культурные обмены с соседними народами. XXI век внес свои коррективы в оформление свадебного поезда, и многие жители

региона стали украшать капоты автомобилей под черкеску женскую и мужскую, а в настоящее время национальными флагами.

Автодекор свадебных кортежей в Карачаево-Черкесской Республике – это яркий пример того, как традиции могут изменяться с течением времени. Несмотря на упрощение декора в 2000-х годах, символизм и значение этих украшений остаются важными для молодоженов и их семей. Традиции автодекора продолжают развиваться, сочетая в себе элементы прошлого и современные тенденции, что делает каждую свадьбу уникальной.

Рассматривая свадебные традиции украшения автомобилей, можно заметить тяготение к символизму, где каждый элемент декора несет определенное значение. Кроме того, стоит отметить, что украшение свадебного автомобиля – это не просто эстетический акт, но и важная часть ритуала, призванного создать атмосферу праздника и радости. Весь кортеж, украшенный в соответствии с традициями, становится символом единства семьи и сообщества, подтверждением их культурной идентичности. Через эти обычаи передается память о предках и их ценностях, обеспечивается преемственность поколений и укрепляется связь с историческим прошлым и с соседними регионами.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Alam 2018 – *Alam Y. Automatic Transmission: Ethnicity, Racialization and the Car // Identities: Global Studies in Culture and Power.* – 2018. – Vol. 25, № 3. – P. 1–18.

Edensor 2004 – *Edensor T. Automobility and National Identity: Representation, Geography and Driving Practice // Theory, Culture & Society.* – 2004. – Vol. 21, № 4–5. – P. 101–120.

Sheller, Urry 2000 – *Sheller M., Urry J. The City and the Car // International Journal of Urban and Regional Research.* – Vol. 24 (4). – December 2000. – P. 737–757.

Албогачиева 2022 – *Албогачиева М. С.-Г. Опыт сохранения традиционной культуры абазинского народа // Этнография.* – 2022. – № 3 (17). – С. 33–48.

Бакаева 2020 – *Бакаева Э.П. Визуализация идентичности: символика этнической идентификации в контексте системы автомобильности (на примере Калмыкии) // Сибирские исторические исследования.* – 2020. – № 4. – С. 326–364

Головнев 2018 – *Головнев А.В. Концептуализация мобильности в антропологии и этнографии // Уральский исторический вестник.* – 2018. – № 3 (60). – С. 6–15.

Джемакулова 2024 – *Джемакулова Н.В. Женсоветы абазинского общества на современном этапе // Кунсткамера.* – 2024. – № 4(26). С. 165–173.

Исаханян 2016 – *Исаханян А.З. Автомобильная культура в контексте современных концепций пространства // Вестник Томского гос. ун-та. Серия: Философия. Социология. Политология.* – 2016. – № 4 (36). – С. 166–173.

Кунижева 2024 – *Кунижева Л.З. Научное наследие Л.З. Кунижевой.* – СПб.: МАЭ РАН, 2024. – 376 с.

Медведев 2019 – *Медведев В.В. Автомобиль как маркер идентичности: исторические аспекты // Известия АлтГУ.* – 2019. – № 6 (110). – С. 67–74.

Мищенко 2015 – *Мищенко Д.Ф. Надписи на такси в Абиджане (Кот-д'Ивуар) // Антропологический форум.* – 2015. – № 24. – С. 155–174.

Мусаева 2018 – *Мусаева М.К. Обряды жизненного цикла у народов Дагестана в современной урбанистической среде // Гуманитарные и социально-политические проблемы модернизации Кавказа: Материалы VI Международной конференции, Магас, 10–13 мая 2018 года / ФГБОУ ВО «Ингушский государственный университет».* – Магас: ООО «КЕП», 2018. – В. VI. – С. 346–356.

Нефляшева 1996 – *Нефляшева Н.А.* Традиции и власть (на материале Адыгеи XIX–XX вв.). Дисс. ... канд. истор. наук. – Майкоп, 1996. – 167 с.

Семиотика 2001 – *Семиотика*: антология / сост. Ю.С. Степанов. – Изд. 2-е, испр. и доп. – М.: Академический Проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2001. – 702 с.

Сефербеков 2019 – *Сефербеков Р.И.* Традиционное и новое в современной свадебной обрядности горожан Дагестана // Социально-культурная и историческая общность Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии: традиции, современность, перспективы развития: материалы межрегиональной научно-практической конференции с международным участием, Черкесск, 23 мая 2019 года. – Карачаевск: Карачаево-Черкесский гос. ун-т им. У.Д. Алиева, 2019. – С. 113–117.

Смирнова 1998 – *Смирнова Я.С.* Свадебная обрядность у народов Карачаево-Черкесии: традиционное и новое. – Черкесск: Карачаево-Черкес. НИИИФЭ, 1998. 162 с.

Тишков 2018 – *Тишков В.А.* Междисциплинарный взгляд на историческую память и идентичность // Историческая память и российская идентичность. – М., 2018. – С. 5–11.

Щепанская 2017 – *Щепанская Т.Б.* Вегикулярные маркеры и социальная коммуникация в потоке // Российская антропология и «онтологический поворот». – М., 2017. – С. 295–328.

REFERENCES

ALAM Y. Automatic Transmission: Ethnicity, Racialization and the Car // *Identities: Global Studies in Culture and Power*. – 2018. – Vol. 25, № 3. – P. 1–18. (In Eng.).

EDENSOR T. Automobility and National Identity: Representation, Geography and Driving Practice // *Theory, Culture & Society*. – 2004. – Vol. 21, № 4–5. – P. 101–120. (In Eng.).

SHELLER M., URRY J. The City and the Car // *International Journal of Urban and Regional Research*. – Vol. 24 (4). – December 2000. – P. 737–757. (In Eng.).

ALBOGACHIEVA M. S.-G. *Opyt sokhraneniya traditsionnoi kul'tury abazinskogo naroda* [The experience of preserving the traditional culture of the Abaza people]. In: *Etnografiya*. – 2022. – № 3(17). – P. 33–48. (In Russ.).

BAKAEVA E.P. *Vizualizatsiya identichnosti: simvolika etnicheskoi identifikatsii v kontekste sistemy avtomobil'nosti (na primere Kalmykii)* [Visualization of identity: the symbolism of ethnic identification in the context of the automotive system (using the example of Kalmykia)]. In: *Sibirskie istoricheskie issledovaniya*. – 2020. – № 4. – P. 326–364 (In Russ.).

GOLOVNEV A.V. *Kontseptualizatsiya mobil'nosti v antropologii i etnografii* [Conceptualization of mobility in anthropology and ethnography]. In: *Ural'skii istoricheskii vestnik*. – 2018. – № 3 (60). – P. 6–15. (In Russ.).

DZHEMAKULOVA N.V. *Zhensovery abazinskogo obshchestva na sovremennom etape* [Women's councils of the Abaza society at the present stage]. In: *Kunstkamera*. – 2024. – № 4(26). – P. 165–173. (In Russ.).

ISAKHANYAN A.Z. *Avtomobil'naya kul'tura v kontekste sovremennykh kontseptsii prostanstva* [Automotive culture in the context of modern concepts of space]. In: *Vestnik Tomskogo gos. un-ta. Seriya: Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya*. – 2016. – № 4 (36). – P. 166–173. (In Russ.).

KUNIZHEVA L.Z. *Nauchnoe nasledie L.Z. Kunizhevoi* [Scientific legacy of L.Z. Kunizheva]. – SPb.: MAE RAN, 2024. – 376 p. (In Russ.).

MEDVEDEV V.V. *Avtomobil' kak marker identichnosti: istoricheskie aspekty* [The car as a marker of identity: historical aspects]. In: *Izvestiya AltGU*. – 2019. – № 6 (110). – P. 67–74. (In Russ.).

MISHCHENKO D.F. *Nadpisi na taksi v Abidzhane (Kot-d'Ivuar)* [Inscriptions on taxis in Abidjan (Côte d'Ivoire)]. In: *Antropologicheskiy forum*. – 2015. – № 24. – P. 155–174. (In Russ.).

MUSAEVA M.K. *Obryady zhiznennogo tsikla u narodov Dagestana v sovremennoi urbanisticheskoi srede* [Rituals of the life cycle among the peoples of Dagestan in a modern urban environment]. In: *Gumanitarnye i sotsial'no-politicheskie problemy moderni-zatsii Kavkaza: Materialy VI Mezhdunarodnoi konferentsii*, Magas, 10–13 maya 2018 goda / FGBOU VO «Ingushskii gosudarstvennyi universitet». – Magas: OOO «KEP», 2018. – V. VI. – P. 346–356. (In Russ.).

NEFLYaShEVA N.A. *Traditsii i vlast' (na materiale Adygei XIX–XX vv.)* [Traditions and power (based on the material of Adygea in the 19th–20th centuries)]. Diss. ... kand. istor. nauk. – Maikop, 1996. – 167 p. (In Russ.).

Semiotika: antologiya [Semiotics: an Anthology] / sost. Yu.S. Stepanov. – Izd. 2-e, ispr. i dop. – M.: Akademi-cheskii Proekt; Ekaterinburg: Delovaya kniga, 2001. – 702 p. (In Russ.).

SEFERBEKOV R.I. *Traditsionnoe i novoe v sovremennoi svadebnoi obryadnosti go-rozhan Dagestana* [Traditional and new in modern wedding rituals of Dagestan citizens]. In: *Sotsial'no-kul'turnaya i istoricheskaya obshchnost' Karachaevo-Cherkessii i Kabardino-Balkarii: traditsii, sovremennost', perspektivy razvitiya: materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem, Cher-kessk, 23 maya 2019 goda.* – Karachaevsk: Karachaevo-Cherkesskii gos. un-t im. U.D. Alieva, 2019. – P. 113–117. (In Russ.).

SMIRNOVA Ya.S. *Svadebnaya obryadnost' u narodov Karachaevo-Cherkessii: traditsionnoe i novoe* [Wedding rituals among the peoples of Karachay-Cherkessia: traditional and new]. – Cher-kessk: Karachaevo-Cherkessk. NIIIF, 1998. 162 p. (In Russ.).

TISHKOV V.A. *Mezhdistsiplinarnyi vzglyad na istoricheskuyu pamyat' i identichnost'* [An interdisciplinary view of historical memory and identity]. In: *Istoricheskaya pamyat' i rossiiskaya identichnost'.* – M., 2018. – P. 5–11. (In Russ.).

ShchEPANSKAYa T.B. *Vegikulyarnye markery i sotsial'naya kommunikatsiya v potoke* [Vesicular markers and social communication in the flow]. In: *Rossiiskaya antropologiya i «ontologicheskie povoroty».* – M., 2017. – P. 295–328. (In Russ.).

Информация об авторах

М.С.-Г. Албогачиева – доктор исторических наук.

Н.В. Джемакулова – аспирант.

Information about the author

M.S.-G. Albogachieva – Doctor of Sciences (History).

N.V. Dzhemakulova – postgraduate student.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 05.03.2025 г.; одобрена после рецензирования 15.09.2025 г.; принята к публикации 27.09.2025 г.

The article was submitted 05.03.2025; approved after reviewing 15.09.2025; accepted for publication 27.09.2025.